

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И КЕЙС КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Статья посвящена территориальным конфликтам постсоветского периода в Центральной Азии. Территориальные конфликты возникли в данном регионе в связи с отсутствием четких государственных границ, наличием многочисленных анклавов и эксклавов, поскольку раньше границы были только административными на территории одного государства – Советский Союз. Целью статьи является определение наиболее эффективных методов решения территориальных конфликтов в регионе. К ним могут быть отнесены, прежде всего, длительные переговоры участников спора, делимитация и демаркация границ. Подобных практик регион накопил немало, и они постепенно ведут к тому, что процесс обретения государственных границ заканчивается. Наиболее успешными в этом плане являются Казахстан и Узбекистан. Однако Ферганская долина является наиболее сложной территорией для решения приграничных проблем и споров между странами региона и на это есть целый ряд причин, который подробно представлен в данном тексте.

Прямое российское посредничество, создание зон экономического сотрудничества, отмена границ пока являются менее эффективными способами урегулирования конфликтов. При этом российское союзничество, обеспечение безопасности для ряда стран Центральной Азии обеспечивает их успешное продвижение к постепенному снижению территориальной конфликтности.

Кейс конфликтов между Кыргызстаном и Таджикистаном пока не имеет своего решения. Наиболее интенсивный конфликт между странами произошел в 2021 году, что вывело приграничный конфликт на общенациональный уровень для двух государств региона. Но поскольку конфликты между этими странами не являются этнорелигиозными, то они не относятся к трудноразрешимым и, по всей видимости, будут урегулированы до 2030 года.

Ключевые слова: *территориальный конфликт, пограничный конфликт, анклав, эксклав, переговоры, посредничество, делимитация границ, демаркация границ.*

В современной Центральной Азии [2. С. 7-14; 3. С. 28-44] существует целый ряд территориальных конфликтов. Они, как правило, не носят интенсивного характера, но не позволяют достигнуть желаемой стабильности в регионе и во взаимодействии различных стран. В советское время границы в Средней Азии и Казахстане были проведены достаточно произвольно, но в едином государстве территориальных проблем у республик не возникало, поскольку интересы плановой экономики были в основе деления существующих территорий. То, что внутренние границы превратятся во внешние никто не допускал, но после распада СССР положение изменилось, для населения приграничных районов и анклавов, родные места превратились в соседнюю страну, а родственники оказались гражданами других государств.

Наличие анклавов и эксклавов на своей территории – нормальная практика для ряда современных государств, но главная проблема в Центральной Азии – это несогласованные границы, поскольку процесс переговоров идет уже более 20 лет, и он до сих пор не завершен. В большинстве стран Центральной Азии присутствуют анклавы и эксклавы, нет их только в Туркменистане. У Казахстана есть 2 эксклава в Узбекистане, в Таджикистане есть 2 эксклава в Кыргызстане и 1 в Узбекистане, в Кыргызстане – 4 узбекских анклава и 2 таджикских, в Узбекистане – 1 узбекский анклав, 1 киргизский анклав и казахских анклава. Несогласованность границ провоцирует различные территориальные конфликты между центрально-азиатскими странами.

Наиболее сложная ситуация сложилась в Ферганской долине, где граничат между собой Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Именно здесь произошли два масштабных конфликта в киргизском городе Ош (1990 и 2010 гг.), массовые протесты в узбекском Андижане (2005 г.). Причинами этих событий стали межэтнические противоречия, социальная несправедливость, отсутствие политических и личных свобод, религиозный экстремизм [3. С. 137-168].

Конфликтогенными факторами в Ферганской долине выступают значительная плотность населения, низкий уровень жизни, занятость населения сельским хозяйством, скотоводством, ограниченность ресурсов воды и земли, что в Центральной Азии имеет решающее значение. Известно, что массовая безработица среди молодежи радикализует общество, для данной территории важное значение имеют организованная преступность и наркотрафик. Поэтому Ферганская долина – это совокупность территориальных проблем, которые из-за переплетения множества противоречий сложно решить [1. С. 96].

Прежнее руководство Узбекистана, который граничит со всеми странами Центральной Азии, осуществляло жесткую политику в решении приграничных споров. Так, Узбекистан в 2000 году заминировал границу с Кыргызстаном и Таджикистаном, мотивируя это решение проникновением религиозных экстремистов. Так как граница во многих местах оставалась условной, то на минах подрывались мирные жители всех трех стран, населяющих Ферганскую долину. С приходом к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева отношения с соседями стали главным приоритетом, обсуждение пограничных вопросов возобновилось, все государства, граничащие в Ферганской долине, готовы идти на компромиссы.

Хорошо известно, что Узбекистан и Туркменистан возобновили переговоры по несогласованным участкам границ – этот вопрос не обсуждался с 2000 года, общая протяженность границы между странами составляет 1650 км, в ближайшее время ожидается подписание итоговых документов. Переговоры между Узбекистаном и Казахстаном по демаркации границы начались в 2003 году и активизировались в 2017 году, стороны почти завершили процесс демаркации границы, которая составляет около 2300 км, и готовят заключительные документы. Из 1300 километров узбекско-таджикской границы 20% были спорными, Ш. Мирзиёев и Э. Рахмон в марте 2018 года подписали договор об отдельных участках границы, с тех пор совместная комиссия по демаркации границ собирается регулярно. Положительные изменения происходят и между Узбекистаном и Кыргызстаном, в сентябре 2019 года два государства впервые обменялись равноценными участками территории, согласованные линии границы составляют уже 92%.

А вот ситуация на границе Кыргызстана и Таджикистана, напротив, нестабильная. Линия кыргызско-таджикской границы составляет около 980 км, из которых делимитированы и демаркированы только 60%. Были и некоторые сигналы того, что ситуация на границе стала меняться в положительную сторону, так, в июле 2019 года президенты двух стран, С. Жээнбеков и Э. Рахмон встретились, чтобы обсудить вопросы границ. На встречу лидеров возлагали большие надежды, но через два месяца произошло новое столкновение.

Самым кровопролитным территориальным конфликтом в регионе за последние 20 лет стали события в конце апреля – начале мая 2021 года у границ двух стран. В нем приняли участие не только партизанские отряды, но и военные двух государств с применением минометов, авиации и тяжелой техники, в результате чего погибли десятки человек с обеих сторон и сотни получили ранения. Также пострадали около десятка сел, сгорели дома, более 50 тысяч человек были эвакуированы из зоны конфликта.

Конфликт начался в районе водораспределительного пункта «Головной», который в Кыргызстане считают своей территорией, а в Таджикистане – своей. Как утверждают кыргызские власти, представители Таджикистана

начали устанавливать видеокamеры на столбе возле пункта распределения воды (пополняющее Торткулское водохранилище) в Баткенском районе, это вызвало недовольство местных жителей и привело к очередному инциденту. Сначала стороны забрасывали друг друга камнями, но затем подключились пограничные части двух стран. По мнению кыргызской стороны, водораспределительный узел «Головной» является стратегическим объектом и находится на территории Кыргызстана, в Таджикистане утверждают, что в соответствии с картами 1924-1927 и 1989 годов «Головной» принадлежит только Таджикистану.

Основными событиями конфликта стали следующие. 28 апреля возник конфликт: между жителями приграничных сел двух стран в районе водозабора «Головной», который каждая из сторон считает своей территорией конфликт вмешались пограничники, армейские структуры с применением техники. В Киргизии число убитых достигло 36 человек, из них трое военнослужащих, раненых – 190 человек (официальные данные). Таджикистан официальных данных о погибших и пострадавших не сообщал, по данным СМИ погибло 19 человек, из них 10 военнослужащих, раненых – 87 человек. 3 мая Киргизия и Таджикистан завершили отвод дополнительных сил от границы [5; 6].

Для понимания ситуации важно проанализировать военный потенциал Кыргызстана и Таджикистана. Обе страны входят в ОДКБ, которая гарантирует им военную помощь в случае внешней агрессии. В рамках предотвращения агрессии ОДКБ поставляет союзникам военную технику по внутрироссийским ценам или – безвозмездно, именно таким образом шло перевооружение армий Армении и Таджикистана. Однако использование сил ОДКБ в плане юридическом очень жестко регламентировано, то, что произошло в январе 2022 года в Казахстане, не могло быть использовано в 2021 году. Это, на мой взгляд, принципиально важно для понимания ситуации территориального конфликта. Важно отметить, что Киргизия имеет образцы американских минометов, которые получила в знак признательности за предоставление США военно-воздушной базы, а ныне Центра транзитных перевозок «Манас».

Потенциал армий Кыргызстана и Таджикистана примерно равен. Так армия Кыргызстана в плане оценок боевой эффективности не очень отличается от соседней страны – 93-я строчка рейтинга. Численность вооруженных сил – 11 000 военнослужащих, расходы на вооружение – 20 млн. долл. У киргизов 150 советских танков, 320 БМП, 55 БТР, 21 реактивная установка залпового огня, 153 буксируемые и самоходные артиллерийские установки и 48 американских минометов М 120 [7. С. 24].

В международном рейтинге армий мира из 138 участников Таджикистан находится на 99-й строчке, в его армии служит 9000 человек. Это 0,1% от общей численности населения. Известно, что в 2020 году Таджикистан

направил 79 млн. долл. на оборону и вооружение. В строю у него находится 400 бронетранспортеров, 253 танка, 80 гаубиц и 20 вертолетов, один военно-транспортный самолет [7. С. 28-29].

При сравнении военного потенциала армий двух стран важно учитывать и военные базы России. Так, в Кыргызстане россияне размещены на авиабазе «Кант» около Бишкека, на аэродроме также дислоцирована авиация вооруженных сил Киргизии, база может быть задействована в интересах объединенной системы ПВО СНГ. На базе около 250 военнослужащих и членов их семей, а также граждане Кыргызстана и Казахстана, работающие по найму, здесь дислоцированы 10 самолетов и 14 вертолетов: штурмовики Су-25, истребители Су-27, учебные самолеты Л-39, вертолеты Ми-8. В Таджикистане это 201-я военная база – крупнейший военный объект РФ за ее пределами в двух городах – Душанбе и Бохтаре, согласно соглашению, будет находиться в стране до 2042 года [7. С. 51].

30 апреля 2021 года в г. Москве представители киргизских и таджикских организаций призвали: сохранить межнациональный мир в России; не поддаваться на любые попытки использования международных конфликтов с целью оказания влияния на взаимодействие двух народов – киргизов и таджиков; строго придерживаться законов Российской Федерации, не поддаваться на провокации, воздержаться от призывов в социальных сетях к противоправным действиям [4].

Но на практике ситуация не столь однозначная. Так, 13 июля 2021 года состоялась массовая драка молодых киргизов и таджиков в Москве в районе станции-метро «Кузьминки». В ней участвовало 250-300 человек, она была завершена сотрудниками МВД РФ, многие из зачинщиков и участников были задержаны. Интересно, что часть участников в объяснениях органам российского правопорядка назвала в качестве причины драки – приграничный конфликт между Киргизией и Таджикистаном, хотя ведущей версией для МВД стал бытовой конфликт из-за девушки [10].

Россия неоднократно обращалась к сторонам конфликта с предложениями о помощи и посредничестве. Последний раз это случилось в 2020 году на заседании Совета МИД стран ОДКБ. Но предложение достаточно жестко было отвергнуто обеими странами, которые продолжали настаивать исключительно на двухсторонних переговорах. При этом важно понимать, что Россия выступает главным гарантом безопасности в актуализированных конфликтах Центральной Азии, она доминирует в ОДКБ и обеспечивает стратегию безопасности, как минимум четырех из пяти стран региона. В системе региональной безопасности относительно самостоятельна роль Туркменистана, а Узбекистан предпочитает двухстороннее взаимодействие с той же Россией для обеспечения своей национальной обороны и суверенитета.

Завершения конфликта 2021 года произошло достаточно быстро. Скоротечный вооруженный конфликт на границе Киргизии и Таджикистана закончился прекращением огня, отводом войск и заверениями глав правительств сторон о том, что применение силовых методов в таких случаях недопустимо. Хотя отдельные перестрелки продолжились и уже после описываемых событий, в том числе и в 2022 году.

Российское присутствие в странах Центральной Азии позволяет достаточно быстро решать территориальные конфликты (в отличие от этнических и религиозных, которые всегда относятся к категории «трудноразрешимых» – *прим. А.Б.*). Они принципиально поддаются политическому урегулированию. Отношения между двумя государствами Центральной Азии могут быть названы преимущественно добрососедскими, поэтому существующие конфликты должны быть решены достаточно быстро.

Этническая или религиозная ненависть между народами Кыргызстана и Таджикистана отсутствует, а это залог того, что территориальные конфликты в регионе завершатся в ближайшее десятилетие, ориентировочно не позже 2030 года. Собственно, кыргызско-таджикский территориальный конфликт находится за пределами компетенции ОДКБ, ее деятельность осуществляется в жестких нормативных рамках, которые преодолеть организация не может. Но, на мой взгляд, такая ситуация в интересах ее стран-участниц, поскольку принципы существования ОДКБ формировались экспертами ряда стран СНГ и ограничения на деятельность организации были прописаны и введены согласно коллективным договоренностям [2. С. 145-164].

Постконфликтные действия сторон в 2021 году достаточно показательны. Президент Таджикистана Э. Рахмон 8 мая 2021 года провел переговоры в Москве с президентом России В. Путиным, которые были намечены в начале апреля 2021 года. В конце мая 2021 года состоялся визит в Россию президента Киргизии С. Жапарова. А уже 10 мая между ним и президентом Российской Федерации состоялся телефонный разговор, где был поддержан процесс урегулирования на границе Кыргызстана и Таджикистана. К 9 мая 2021 года две страны завершили процесс описания 112 км общего участка границы, после ратификации президентами соглашения стала проводиться демаркация границы.

К сожалению, вооруженный приграничный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном 2021 года вывел взаимную неприязнь с прежнего локального уровня до национального масштаба в обеих странах. Но попытки искать силовые решения проблемы бесперспективны, поскольку дипломатия, компромиссы, постоянный диалог и переговоры постепенно становятся ведущими методами в урегулировании территориальных конфликтов в Центральной Азии [8. С. 27-28].

В отличие от других мировых территориальных конфликтов (споров) в Карабахе, Кипре, Гибралтаре, Северном Косово, Южно-Китайском море и др. [11. Р. 1795], лидеры Кыргызстана и Таджикистана публично придерживаются мирной риторики и призывают к добрососедским отношениям, а конфликт интерпретируют как трагедию двух родственных народов. В сложившейся ситуации киргизам и таджикам необходимо продолжить переговоры по границам, хотя договариваться по спорным ситуациям становится сложнее, неурегулированными остались наиболее спорные моменты, которые имеют связь не только с ограниченными ресурсами, но и интересами преступных групп, воспроизводства наркотрафика. Посредничество России может быть связано с радикально новыми предложениями по урегулированию территориальных конфликтов: с созданием общей экономической зоны в Ферганской долине или взаимодействием всех трех стран в рамках интеграционных проектов ЕАЭС.

Ухудшение ситуации в экономике постсоветских стран, связанной санкциями Запада против РФ и ее союзников в 2014-2022 гг., пандемией ковида и др. влияет и на вопросы приграничного регулирования в странах Центральной Азии [10. С. 253-254]. В ситуации нехватки ресурсов могут появиться даже более интенсивные конфликты. Возможно, например, что с изменением числа киргизов рядом с границами (меньшая рождаемость, отъезд беженцев), таджики займут те территории, которые сейчас находятся под юрисдикцией Кыргызстана, и попытаются воссоединиться. Этот потенциальный сценарий может быть назван негативным. Но пограничные проблемы с Узбекистаном у Кыргызстана и Таджикистана решаются в последние годы достаточно успешно. Методы урегулирования: длительные переговоры, делимитация и демаркация границ. Собственно, из этого и состоит на данном направлении политика президента Узбекистана Ш. Мирзиёева. Такое развитие событий можно назвать позитивным сценарием.

Таким образом, территориальные конфликты принципиально поддаются политическому урегулированию. Отношения даже между конфликтующими за территории государствами (Кыргызстаном и Таджикистаном) могут быть названы преимущественно добрососедскими. Этническая или религиозная ненависть между киргизами и таджиками в целом отсутствует, а это залог того, что территориальные конфликты в регионе завершатся достаточно быстро.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бояркина О.А.* Основные проблемы государств Ферганской долины // Вестник финансового университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2.
2. *Гарбузарова Е.Г.* Центральная Азия в современных мирополитических процессах. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020.

3. Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.

4. Лидеры киргизской и таджикской диаспор Москвы приняли совместное заявление // Юго-Восточный курьер. 30 апреля 2021.

5. Литовкин Д. Киргизия и Таджикистан делят четыреста километров общей границы // Независимая газета. 29 апреля 2021.

6. Панфилова В. Вода и земля довели киргизов и таджиков до огня на поражение // Независимая газета. 29 апреля 2021.

7. Потенциал безопасности в странах Центральной Азии // Сборник материалов / под ред. К.С. Муругова. Барнаул: Пресс-релиз, 2021.

8. Притчин С.А. В зеркале транзитологии: особенности процессов смены власти в странах Центральной Азии и Южного Кавказа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 4.

9. Чумакова В. Подробности драки мигрантов в Кузьминках: полицию оповестили заранее // Московский комсомолец. 13 июля 2021.

10. Цыганков П.А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика. Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 4.

11. Summer B.T. Territorial Disputes at the International Court of Justice // Duke Law Journal. 2004. № 53.

A.G. BOLSHAKOV

*Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Conflictology, Institute of Social
Philosophical Sciences and Mass Communications
Kazan Federal University, Kazan, Russia*

SETTLEMENT OF TERRITORIAL CONFLICTS IN CENTRAL ASIA: POSITIVE PRACTICES AND CASE KYRGYZ-TAJIK CONFRONTATION

The article is devoted to the Territorial Conflicts of the Post-Soviet period in Central Asia. Territorial Conflicts arose in this region due to the lack of clear state borders, the presense of numerus enclaves and exclaves, since earlier the borders were only administrative on the territory of one state – the Soviet Union. The purpose of article is to determine the most effective Methods for Resolving Territorial Conflicts in the region.

These may include, first of all, lengthy Negotiations between the parties to the dispute, Delimitation and Demarcation of borders. The region has accumulated quite a few such practices, and they are gradually leading to the fact that the pro-

cess of gaining state borders ends. The most successful in this regard are Kazakhstan and Uzbekistan. However, the Ferghana Valley is the most difficult area for resolving border problems and disputes between the countries of the region, and there are a number of reasons for this, which are presented in detail in this text.

Direct Russian Mediation, the creation of Zones of Economic Cooperation, the Abolition of borders are still less effective ways to Resolve Conflicts. At the same time, the Russian alliance, ensuring security for a number of Central Asian countries ensures their successful progress towards a gradual reduction in Territorial Conflict.

The case of Conflicts between Kyrgyzstan and Tajikistan has not yet been Resolved. The most intense conflict between the countries occurred in 2021, which brought the border conflict to the National Level for the two states of the region. But since the Conflicts between these countries are not Ethno-Religious, they are not intractable and, most likely, will be Resolved before 2030.

Key words: *Territorial Conflict, Border Conflict, Enclave, Exclave, Negotiations, Mediation, border Delimitation, border Demarcation.*